УДК 94(47).066

Дм. В. Руднев

Организация типографии при Артиллерийском и инженерном кадетском корпусе

Артиллерийский и инженерный кадетский корпус, подобно другим кадетским корпусам, в XVIII в. имел свою типографию, но история ее организации и функционирования практически неизвестна — в отличие от типографий Сухопутного кадетского корпуса и Морского кадетского корпусов, история которых в XVIII в. описана достаточно полно[1]. Настоящая статья призвана восполнить существующий пробел.

[1] См.: *Огородников С.Ф.* Типография Морского министерства (Исторический очерк). СПб., 1899; *Столпянский П.* Из прошлого Рыцарской академии // Педагогический сборник. 1915. № 1. Часть неофициальная. С. 38–60; *Шамрай Д.Д.* Цензурный надзор над типографией Сухопутного шляхетного кадетского корпуса // XVIII век. Сб. 2. М.; Л., 1940. С. 293–329; *Кондакова Т.И.* Становление издательского аппарата в структуре Сухопутного шляхетного кадетского корпуса (XVIII в.) // Книжное дело Петербурга–Петрограда–Ленинграда. Л., 1981. С. 20–26; *Луппов С.П.* Типография Сухопутного шляхетного кадетского корпуса в 1757–1763 гг. и ее заказные издания // Книга и библиотеки в России в XIV — первой половине XIX века. Л., 1982. С. 5–22; *Самарин А.Ю.* 1) Участие Академии наук в организации типографии Сухопутного шляхетного кадетского корпуса // Федоровские чтения. 2003. М., 2003. С. 351–358; 2) «Штат» типографии Сухопутного шляхетного кадетского корпуса 1761 г. // Книга в России. Сб. 1. М.: Наука, 2006. С. 134–147; *Руднев Д.В.* 1) Г.А. Полетика и издательская деятельность Морского кадетского корпуса в 1760–1770-е гг. // Вторые Луповские чтения: Доклады и сообщения. Санкт-Петербург, 12 мая 2005 г. М.: Наука, 2006. С. 42–72; 2) Заказчики типографии Морского кадетского корпуса во второй половине XVIII в. (1752–1803 гг.) // Триста лет печати Санкт-Петербурга: Материалы международной научной конференции, Санкт-Петербург, 11–13 мая 2011 года. СПб., 2011. С. 90–97; 3) Издательская деятельность Морского кадетского корпуса в царствование Павла I // Книга: Исследования и материалы. М.: Наука, 2013. Сб. 99, ч. 3–4. С. 82–93.

Отвечая в 1773 г. на запрос Сената об основаниях, на которых действует типография при корпусе, канцелярия Артиллерийского и инженерного корпуса сообщала, что типография была открыта в 1759 г. по прошению генерал-фельдцейхмейстера П. И. Шувалова «для печатания книг и прочаго (во всем на таком основании, на каком оная при Сухопутном Шляхетном кадетском корпусе состоит)»[2]. Однако никаких данных о том, была ли действительно открыта типография в 1759 г. и что именно она печатала, в нашем распоряжении нет. По-видимому, если типография и была организована, то быстро пришла в упадок и была закрыта.

Новый генерал-фельдцейхмейстер Александр Никитич Вильбоа 8 января 1765 г. велел канцелярии корпуса «для печатания на разных языках исторических и математических книг при сем корпусе учредить типографию немедленно». Своим приказом А. Н. Вильбоа назначил фактором типографии Ивана Ноака с жалованьем 300 руб. в год, а от канцелярии корпуса требовал «приискать» и представить ему, «какие к тои типографи еще служители потребны и с каким жалованьем»[3].

В мае 1765 г. канцелярия доносила Григорию Орлову, что ею был отправлен запрос в Академию наук относительно того, сколько необходимо работников для обслуживания двух станов и какова должна быть оплата их труда. В ответе Академической канцелярии сообщалось, что для двух станов необходимы один наборщик, три ученика, три тередорщика, шесть батырщиков. Годовое жалованье наборщика на иностранных языках по штату должно составлять 180 руб., наборщика на русском языке — 100 руб., ученика наборщика — 50 руб., тередорщика — 80 и 75 руб., батырщика — 60 руб., «о(д)накож производитца наборщикам иностранным по учиненным с ними договорам, а Россиискиим по усмотрению их искуства трудов, а тередорщикам и батырщикам смотря по работе и прилежности»[4].

Помимо прочего, канцелярия корпуса просила у Академии наук выделить академических типографщиков для работы во вновь учреждаемой типографии. В этой просьбе, обращенной к Академии наук, не было ничего удивительного: в середине XVIII в. типография Академии наук была крупнейшей типографией в России. Она приняла активное участие в организации типографий при Московском университете и Сухопутном кадетском корпусе[5]. В своем ответе канцелярия

---

[2] Цит. по: *Самарин А. Ю.* «Под каким присмотром и цензурою печатание книг происходит»: типографское дело и цензура в России эпохи Просвещения // Новое литературное обозрение. 2008. № 4 (92). С. 362. Подобные запросы получили все ведомственные типографии, в том числе типографии Сухопутного и Морского кадетских корпусов.

[3] Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (Архив ВИМАИВ и ВС). Ф. 2. 1765 г. Оп. ШГФ. Д. 1685. Л. 144.

[4] Там же. Л. 144 об.

[5] См.: *Столпянский П.* Из прошлого Рыцарской академии // Педагогический сборник. 1915. № 1. Часть неофициальная. С. 38–60; *Шамрай Д. Д.* Цензурный надзор над типографией Сухопутного шляхетного кадетского корпуса // XVIII век. Сб. 2. М.; Л., 1940. С. 293–329; *Пенчко Н. А.* Основание Московского университета. М., 1952; *Кацпржак Е. И.* Начало издательской и типографской деятельности Московского университета // Книга. Исследования и материалы. Сб. 11. М., 1965. С. 199–222; *Самарин А. Ю.* Участие

Академии наук писала: «...чтож касаетца до отпуску потребных типографических служителеи, то оных при академической типографи еще недостает, а о(д)нако на первои случаи о(д)ного тередорщика и батырщика о(т)пустить мо(ж)но»[6]. Получив отказ в отпуске типографских служителей из Академии наук, канцелярия Артиллерийского и инженерного кадетского корпуса вынуждена была искать необходимых для работы типографщиков в других местах.

В апреле 1765 г. в канцелярию обратились бывшие типографские служащие Сухопутного кадетского корпуса Иван и Александр Сафоновы с предложением своих услуг: оба они «за распределением ѣне состоящеи в том корпусе типографи... остались излишние, для чего зделанными о(т) онаго корпуса апшитами и атестатами о(т)пущены ко определению в другое место»[7]. Увольнение братьев Сафоновых было связано, судя по всему, с начавшимся сокращением типографии Сухопутного кадетского корпуса: в феврале 1761 г. в типографии было 7 печатных станов, в августе 1763 г. два из них были переданы типографии Военной коллегии; в 1768 г. руководство Сухопутного кадетского корпуса сократило число станов в корпусной типографии до двух[8].

Армейский сержант Иван Сафонов готов был выполнять должность старшего наборщика «как Россиискаго, так и на иностранных языках, и то(му) обучать учеников, и сверх того коректорскую должность на россиискои и немецко(м) языке исправлять», прося за работу 180 рублей в год и «сверх того квартиру и дрова»[9]. Александр Сафонов предлагал себя на место «старшего наборщичьего ученика». Сафоновы представили аттестаты за подписью руководителя типографии Сухопутного кадетского корпуса майора Е.С. Харламова о том, что ранее они выполняли функции наборщика и старшего ученика в типографии Сухопутного корпуса. Аттестат, выданный 31 января 1765 г. Ивану Сафонову, свидетельствовал, что «он, будучи в бытнос(ть), в деле своем был прилежен и исправен, так что многих обучил наборному художеству, как при типографии онаго корпуса, так и взятых в типографию ж Государственнои военнои ко(л)легии учеников, которые ѣне из них находятся старшими и младшими наборщиками». Вел себя Иван Сафонов «добропорядочно», «в штрафах и подозрениях не бывал и к произвождению чина достоин»[10]. Аттестат Александру Сафонову был выдан в апреле того же года; в нем говорилось, что Александр «в деле своем был прилежен и исправен, набирает как по россиискы, так и на иностранны(х) языка(х) нарочито, и вел себя добропорядочно, в штрафа(х) и подо(з)рения(х) не бывал»[11].

Академии наук в организации типографии Сухопутного Шляхетного кадетского корпуса // Федоровские чтения. 2003. М., 2003. С. 351–358.

6 Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 2. 1765 г. Оп. ШГФ. Д. 1685. Л. 144.

7 Там же.

8 *Столпянский П.* Из прошлого Рыцарской академии. С. 48–49.

9 Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 2. 1765 г. Оп. ШГФ. Д. 1685. Л. 145.

10 Там же. Л. 147.

11 Там же. Л. 146.

Канцелярию Артиллерийского и инженерного кадетского корпуса смущала запрашиваемая Иваном Сафоновым плата за труд (180 рублей в год), так как в Сухопутном корпусе ему платили всего 50 рублей, и до 20 рублей он зарабатывал каждые два месяца с напечатанных листов; кроме того, корпус обеспечивал его квартирой и дровами. Александр Сафонов получал в Сухопутном корпусе 15 рублей в год и зарабатывал примерно 3 рубля каждые два месяца с напечатанных листов. Канцелярия оставляла решение вопроса о том, какое жалованье следует платить Сафоновым, на усмотрение Г. Г. Орлову, добавляя от себя, что «как таковых знающих и уже при самом деле употребляемых людеи сыска(т) не бес трудности, а буде вновь обучать, то также и на то потребно время; то о(з)начен(н)ых служителеи в разсуждени знания их типографическаго художества и что и когда таковых в нужном случае, когда типография совсем учреди(т)ца, достать будет неможно, определить канцелярия за нужное признавает»[12].

В июне в типографию был определен писарем Тимофей Бортнев, ранее исполнявший ту же должность в канцелярии. В августе 1764 г. Бортнев учинил побег, был пойман, высечен и в качестве наказания определен к службе в артиллерийских полках. Однако канцелярия предлагала заменить службу в артиллерийских полках на должность писаря в типографии для ведения типографских приходных и расходных книг[13].

Еще один вопрос, который необходимо было решить канцелярии Артиллерийского и инженерного кадетского корпуса при организации работы типографии, касался приобретения шрифтов. Вначале было решено приобрести шрифты в типографии Московского университета. 3 февраля 1765 г. куратор Московского университета В. Е. Адодуров приказал директору университетской типографии М. М. Хераскову «изготовить для вновь организуемой типографии при Артиллерийском инженерном шляхетном корпусе литер российских, немецких и латинских»[14]. Шрифты должен был изготовить лучший словолитный мастер типографии Иоганн Венцель Таблиц. Однако отливка шрифтов в типографии Московского университета должна была занять значительное время, поэтому Григорий Орлов, возглавлявший Артиллерийский и инженерный кадетский корпус, приказал корпусной канцелярии приобрести необходимые шрифты в Морском кадетском корпусе. В составе типографии Морского кадетского корпуса была словолитная палата, которая изготавливала шрифты не только для типографии, но и на продажу[15].

[12] Там же. Л. 145 — 145 об.

[13] Там же. Л. 178 — 178 об.

[14] Документы и материалы по истории Московского университета (вторая пол. XVIII века). М., 1962. Т. 2. С. 41.

[15] Типография Морского кадетского корпуса регулярно получала заказы на отливку шрифтов от других типографий. Так, в апреле 1777 г. по заказу сенатской типографии было отлито двадцать пудов литер миттель антиква на сумму в 400 рублей (Российский государственный архив Военно-морского флота (РГАВМФ). Ф. 432. Оп. 1. Д. 182. Л. 18).

Канцелярия спешила с началом работы типографии, и Морской корпус предложил купить шрифты, уже бывшие в употреблении, сделав на них скидку. По представлению фактора Ноака, для начала печатания было необходимо приобрести 4 алфавита «доппель цицеро», 6 алфавитов «парагона антиквы прописной», 1 пуд «терции антиквы прописной и строчной», 8 пудов «гроб цицеро прописной и строчной», 2 пуда «антиквы прописной и строчной» и 5 фунтов «украшеньев разных сортов» — всего на 253 руб. 50 коп.[16] Кроме списка шрифтов, Иван Ноак представил реестр того, что еще необходимо для работы типографии. Этот реестр начинается с перечисления необходимого персонала (обученного ученика, двух типографщиков или тередорщиков, четырех новых учеников и сторожа) и продолжается списком необходимых вещей — кассы для литер, наборные доски, скамейки и пр.[17]

17 августа 1765 г. канцелярия доносила, что корпусная типография «для печатания на россииском языке книг... учре(ж)дена и состоит в такой готовности, что и печатание книг начать бы мо(ж)но было», однако нет цензора[18]. Григорий Орлов предложил поручить эту должность профессору Якову Иоганну Урсинусу, преподававшему в корпусе историю и географию.

При поступлении на должность учителя истории и географии в Артиллерийский и инженерный кадетский корпус Яков Иоганн Урсинус, имевший звание «философи магистра», поставил условие перед канцелярией корпуса, что подпишет контракт «с тою кандициею, что(б) ему от академии профессорской градус дан был». По прошению А.Н. Вильбоа 18 июня 1764 г. 10 академиков проэкзаменовали Урсинуса и решили, что ему «чин Профессора дать можно», о чем был дан подписанный ими аттестат[19]. После этого Урсинус подписал контракт с корпусом на один год.

В корпусе были довольны его преподаванием. Рапортом на имя Г.Г. Орлова от 7 июля директор корпуса Матвей Семенович Бегичев доносил, что Урсинус

В 1776 г. типография отпустила в типографию Правительствующего Сената 40 пудов литер миттель антиква и гарт на 1060 руб. (РГАВМФ. Ф. 432. Оп. 1. Д. 102. Л. 52 — 52 об.; Д. 249. Л. 4; Д. 168. Л. 16). В 1768 г. было отлито 22 пуда литер гроб цицеро (на 2 листа) для типографии Военной коллегии; заказ обошелся в 572 руб. Литеры изготавливались для Военной коллегии также в 1765 (РГАВМФ. Ф. 432. Оп. 1. Д. 18. Л. 263), 1775 и 1779 гг. В 1775 г. для типографии Военной коллегии было отлито 28 пудов 30 фунтов литер гроб миттель, 10 пудов 5 фунтов литер корпус антиква всего на 939 руб. 50 коп. (РГАВМФ. Ф. 432. Оп. 1. Д. 140. Л. 1; Д. 147. Л. 2). В 1779 г. для типографии Военной коллегии было отлито 2 пуда 12 фунтов латинских литер «называемых цыцеро антиква» на 59 руб. 80 коп. (РГАВМФ. Ф. 432. Оп. 1. Д. 227. Л. 31). В 1778 г. были проданы российские, латинские и немецкие шрифты титулярному советнику Ивану Вейдемейеру на 11 руб. 53 ¾ коп. (РГАВМФ. Ф. 432. Оп. 1. Д. 227. Л. 28).

[16] Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 2. 1765 г. Оп. ШГФ. Д. 1685. Л. 166. Образцы шрифтов содержатся в «Реестре всем азбукам, знакам и типографским украшениям, которыя при типографии Морскаго шляхетнаго кадетскаго корпуса находятся» (л. 165 — 165 об.). Это единственное издание образцов шрифтов типографии Морского кадетского корпуса. В «Сводном каталоге русской книги гражданской печати XVIII века» издание не фигурирует.

[17] Там же. Л. 166 об. — 167.

[18] Там же. Л. 208.

[19] Там же. Л. 214–215.

«с начала ево в корпус определения, то есть прошлаго 764 года августа с 21 числа, находящи(х)ся в ево класе кадет обучает прилежно з довольным показанием, о(т) чего во обучени оны(х) и хорошеи успех происходит». Но сам Урсинус условиями работы в корпусе не был доволен. По контракту он помимо жалованья должен был получить от корпуса казенную квартиру. Однако «за помещением вступивших во онои корпус афицеров и определенных по кантрактам учителеи» свободных казенных квартир не было, поэтому Урсинусу приходилось снимать себе жилье, на что у него уходило, по его словам, больше 7 рублей в месяц. В мае 1765 г. канцелярия корпуса обратилась к профессору истории и географии с вопросом, намерен ли он продолжать свою службу в корпусе, но тот увязывал свое согласие с решением вопроса о квартире, требуя выдавать ему от 6 до 7 рублей в месяц на квартиру. Канцелярия уговаривала, «что(б) он те(х) денег взял менее», однако Урсинус на это не соглашался[20]. 22 августа 1765 г. Урсинус обратился с доношением непосредственно к Григорию Орлову, объясняя ему свой отказ продолжать службу в корпусе на прежних условиях, канцелярии же он заявил, что если он не будет удовлетворен в своих требованиях, то после 1 сентября 1765 г. перестанет обучать кадет[21].

Видимо, вопрос о квартире для профессора истории и географии был каким-то образом решен, потому что 8 октября 1765 г. Григорий Орлов предложил канцелярии продлить с Урсинусом контракт еще на год, «с тем чтоб он при получени пре(ж)няго жалованья и исправления до(л)жности взял на себя и на(д)сматривание типографи»[22]. Однако тот на это не согласился. Вместо этого он составил «Примерное расположение типографии состоящеи из дву станов» (см. Приложение), в котором подробно описывал порядок работы типографии. В «Расположении» было шесть пунктов: 1) «Писмена», 2) «Станы», 3) «Всегдашнеи снаряд для наборщиков», 4) «Художники и им жалованья в год», 5) «Полза о(т) типографии состоящеи и(з) дву стано(в)», 6) «Книги печатающияся на счот типографии и от оных прибыль». По расчету Урсинуса выходило, что типография из двух станов может давать в год дохода на 4838 руб. 45 коп. Если из этой суммы вычесть 1200 руб. на оплату переводов (из расчета 240 листов по цене 5 руб. за лист), то чистая прибыль должна составить 3638 руб. 45 коп. «Из оных денег,— писал Урсинус,— можно определить типографи директору пристоиное жалованье, а зато ему сверх назирания над типографиею старатся доставать для печати поле(з)ныя и росхожия кнги и притом ра(з)сматривать и(х) содержания, чтобы чего противнаго не было для общества»[23]. Составленный Урсинусом штат типографии показывает, что его автор был очень хорошо знаком с типографским делом, и дает возможность предположить, что ранее он был связан с одной из ведомственных типографий.

[20] Там же. Л. 141 — 141 об.

[21] Там же. Л. 212 — 212 об.

[22] Там же. Л. 252.

[23] Там же. Л. 256.

Рассуждения Урсинуса о доходности типографии вполне соответствуют духу времени. Аналогичным образом рассуждало руководство Сухопутного и Морского кадетских корпусов, переводя свои корпусные типографии на самоокупаемость. Главная ошибочность взгляда на высокую доходность типографии, как показало время, заключалась в том, что не учитывалась емкость книжного рынка. Книги продавались гораздо медленнее, чем могли предполагать их издатели; лишь некоторые книги (вроде «Письмовника» Н. Г. Курганова) оказывались популярными у широкой публики и быстро раскупались[24]. Уже в середине 1770-х гг. произошло перенасыщение книжного рынка и, как следствие, сокращение числа частных заказов. В это время читатель как социальная категория, т.е. как «социальный субъект избирательного восприятия печатной продукции и... объект ее воздействия»[25], еще не оформился. Это проявлялось, в частности, в том, что отсутствовало единое наименование для читателя: во второй половине XVIII в. для передачи понятия «читатель» использовались слова «чтец», «читатель», «читальщик», а также описательные номинации типа «охотник до (чтения) книг», «охотник чтения», «любитель чтения» и т.д.[26]

Судя по всему, канцелярия корпуса проигнорировала составленный Урсинусом штат типографии. 12 октября 1765 г. Урсинус писал в канцелярию корпуса, что не может принять на себя смотрение на типографией, пока не получит от Григория Орлова регламента, «по которому бы... можно было разпоряжать... дела и зна(т), каким образом... надлежит поступать, а сие более для того, что план... типографии оставлен без конфирмацыи»[27]. Кроме того, Урсинус отмечал в своем доношении, что не может взять на себя предлагаемые обязанности без увеличения жалованья. «Почтенной Канцелярии,— писал Урсинус,— также не безi(з)вестно, что получаемое мною жалованье должен был заслуживать по краинеи мере двояким против другаго трудом: и конечно бы не мог им доволствоватися, естли бы не присовокуплял к оному посторонных доходов, а ныне, зделафшис надзирателе(м) типографии, мне уже не останется времяни к продолжению оных». Чем закончилось препирательство Урсинуса с канцелярией корпуса и Григорием Орловым, из архивных документов неизвестно. Имя Урсинуса позже всплывает в связи с работой Уложенной комиссии в Москве, где он представлял дерптское дворянство и проявил себя как защитник дворянских привилегий.

[24] Похожая ситуация была и в других странах Европы, включая даже такие страны, как Франция; предугадать, насколько издание будет доходным, оказывалось в XVIII в. очень непросто. См. об этом: *Darnton R.* Sounding the Literary Market in Prerevolutionary France // The Printed Word in the Eighteenth Century. Summer, 1984. P. 477–492.

[25] Такое понимание читателя принято в современном библиотечном деле. См.: *Кондакова Т. И.* О наименовании понятия «читатель» в русском литературном языке XVIII века // Федоровские чтения. 1976. Читатель и книга. М., 1978. С. 110.

[26] *Кондакова Т. И.* 1) О наименовании понятия «читатель» в русском литературном языке XVIII века. С. 109–115; 2) «Читатель» — «чтец» — «читальщик» в русском литературном языке XVIII века // Русский язык в школе. 1972. № 1. С. 105–106.

[27] Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 2. 1765 г. Оп. ШГФ. Д. 1685. Л. 257.

Так или иначе, типография Артиллерийского и инженерного корпуса начала работать. Известно как минимум четыре книги, изданных в 1765–1766 гг. в корпусной типографии: в 1765 г. были изданы *Подлинное известие о славнейшей крепости называемой Склонность* Г. А. Беклера и *Разумные мысли о силах человеческаго разума и их исправном употреблении в познании правды* Христиана Вольфа (обе в переводе директора корпуса Матвея Бегичева[28]), комедия *Опекун* А. Сумарокова; в 1766 г. *Французской бомбардир* Б.Ф. де Белидора[29]. О последней книге известно, что она была издана на средства Григория Орлова тиражом 520 экземпляров и обошлась в 397 руб. 57 ¼ коп.[30] Книга продавалась при корпусе по цене 2 руб.[31] В ноябре 1767 г. Григорий Орлов предложил канцелярии корпуса раздавать изданную им книгу офицерам корпуса бесплатно. Кроме книг, в типографии печатались патенты[32].

В 1767 г., «в разсуждении пришествия заготовленных станов, литер и других типографических вещей в ветхость», печатание книг в типографии прекратилось, а «находящиеся при ней служители тогда ж распущены»[33]. Типография не функционировала с 1767 до начала 1773 г. 23 января 1773 г. она была отдана на содержание Иоганну Карлу Шнору «до тех пор, покамест корпус оную обратно на собственное содержание взять пожелает». Согласно договору, И. К. Шнор был обязан представлять все печатаемые им по частным заказам книги на предварительную цензуру канцелярии, которая для этого определила трех человек[34]. За три с половиной года он превратил типографию в процветающее

---

[28] Матвей Семенович Бегичев (1723 или 1724 — после 1791), получив в 1762 г. чин капитана, в 1764 г. стал директором Артиллерийского и инженерного кадетского корпуса и пробыл в этой должности до февраля 1776 г., когда был переведен в артиллерию полковником. Служил в Москве, а затем в Киеве. В 1786 г. получил звание генерал-поручика (*Севастьянов А.Н.* Бегичев Матвей Семенович // Словарь русских писателей XVIII века. Вып. 1 (А–И). Л., 1988. С. 73–74). Активная роль Матвея Бегичева в деле организации типографии Артиллерийского и инженерного кадетского корпуса подтверждается архивными материалами.

[29] Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века: 1725–1800. Т. 1–5. М., 1962–1966. Т. 1. № 457 *(Подлинное известие о славнейшей крепости называемой Склонность)*, № 463 *(Французской бомбардир)*, № 1155 *(Разумные мысли о силах человеческаго разума и их исправном употреблении в познании правды)*; Т. 3. № 7012 *(Опекун)*.

[30] Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 2. 1767 г. Оп. Ген. Пов. Д. 780. Л. 2.

[31] Санктпетербургские ведомости. 1767. № 23 (20 марта) (повтор № 30 (13 апр.), № 67 (21 авг.), № 68 (24 авг.), № 70 (31 авг.), № 72 (7 сент.)).

[32] Фактор Иван Ноак в доношении в корпусную канцелярию от 3 августа 1765 г. писал, что для набора «высочайшего титула» в патентах для генералитета и штаб-офицеров необходимо купить «россииски(х) литер малаго канона, допельт цицеро, парагону прописнаго и терци прописнои каждаго сорта на один раз, да сверх того парагона антиквы строчнаго с цыфрами и протчими к неи прина(д)лежностьми один пу(д)» (Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 2. 1765 г. Оп. ШГФ. Д. 1685. Л. 209).

[33] Цит. по: *Самарин А.Ю.* «Под каким присмотром и цензурою печатание книг происходит»: типографское дело и цензура в России эпохи Просвещения. С. 362.

[34] Там же.

предприятие, напечатав в ней более тридцати книг на русском и немецком языках[35]. В августе 1776 г. типография перешла в аренду бывшему академическому наборщику, уроженцу Мекленбурга Х. Ф. Клеэну и его компаньону Б. Л. Геку, выходцу из Нижней Саксонии. В 1784 г. типография перестала существовать в связи со смертью ее последнего арендатора Х. Ф. Клеэна, а также по причине ветхости печатных станов и литер[36].

В приложении к статье печатается типографский штат, составленный профессором Артиллерийского и инженерного кадетского корпуса Яковом Иоганном Урсинусом в октябре 1765 г. В нашем распоряжении нет сведений о том, был ли учтен этот штат при организации корпусной типографии при Артиллерийском и инженерном кадетском корпусе, и тем не менее документ представляет культурно-исторический интерес, подробно описывая оснащение российской типографии в середине XVIII в. Не меньший интерес представляет экономическое обоснование деятельности типографии. Перечисляя все издержки типографии, автор штата выражает убеждение в том, что при правильной организации типографского дела типография может приносить большой доход. Убеждение в высокой доходности книгопечатания было широко распространено во второй половине XVIII в. и было обусловлено высокой ценой печатных книг. Время показало ошибочность этого мнения, доказательством чего служит история разных типографий и, в частности, типографии Артиллерийского и инженерного кадетского корпуса, которая очень быстро пришла в упадок, стала сдаваться в аренду, а в середине 1780-х гг. полностью прекратила свое существование.

Приложение

Примерное расположение типографии, состоящеи из дву станов[37]

За главные вещи в типографи почитаются писмена стано(в) принадлежащие к тому припасы и снаряд, потом потребныя художники, а наконец бумага и для произвождения в печать кн̃ги.

Писмена получаются здесь за наличную плату из академии наук где нарочно для оных учреждена словолитная.

[35] *Самарин А. Ю.* «Под каким присмотром и цензурою печатание книг происходит»: типографское дело и цензура в России эпохи Просвещения. С. 362; *Мартынов И. Ф.* Петербургский книготорговец и книгоиздатель XVIII века Иоганн Якоб Вейтбрехт // Книгопечатание и книжные собрания в России до середины XIX в. Л., 1979. С. 48–49.

[36] *Мартынов И. Ф.* Книготорговец и книгоиздатель XVIII в. М.К. Овчинников // Книга. Исследования и материалы. Сб. 24. М., 1972. С. 101.

[37] Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 2. 1765 г. Оп. ШГФ. Д. 1685. Л. 253 — 256 об.

Станы и снаряд делаются с подряду а прочие припасы покупаются поволною ценою.

Художники наперед обучаются типографско(му) художеству в исправны(х) типография(х) а потом допущаются к делу и сами после обучают других.

Бумага покупается или здесь или выписывается из за моря.

Кн̃ги печатаются или на счот посторонни(х) ис платежа типографи обыкновенно(и) цены, или на счот само(и) типографи, и в таком случае типография сама известное платит за сочинение или за перево(д), а иногда случаетца, что сочинители или переводчики и бесплатны, а толко из одно(и) похвално(и) чести труды свои дарят типографии.

1̃

Писмена

Сколко бы типография мала ни была однако надлежит // *(л. 253 об.)* в неи иметь по несколку всех употребляемых в типография(х) писмен; а тех кои часто употребляются по краине(и) мере каждаго звания на три листа, для того чтоб один лист был в печати, другои во поправлении а третеи в наборе, и таким образом печатание происходить может беспрерывно прочи(х) же писмен как на примечании и на ссылки, так для предысловии и приписани по полулисту, а заглавны(х) и (д)ля надписеи слов по десяти, математических разных знаков половинчетых цифров и типографски(х) украшении по несколку строк и так полагая примерную цену.

За писмена

ведомостныя за 3 листа	720 ру
артилериския за 3 листа	240
за средния за 3 листа	180
корпус за ½ листа	200
ведомостныя курзиф на ½ листа	120
артилериския	80
секунды за 1 лист	80
за главныя	40
за математическия знаки половинчатыя цифры и типографическия украшения	180
учинить всего	1840

2

Станы

По самои дорогои цене один стан стоит 150 ру: а два 300

3

Всегдашнеи снаряд для наборщиков

16 касс или ящиков для писмен	80
3 реала на чем лежат кассы	30
6 медных верстатеи	9
6 щемляков	2
2 дюжины шилье(в)	1 ру 20 ко
2 дюжины наборных досок ра(з)ны(х) мер	6
Жести на линеики	2
1 дюжина скамеи наборных	6
всего	436 ру 20 ко

Снаряд для станов

1 дюжина рам железных	24
½ дюжины скамеи смывалных	3
на прочие мелочные припасы	24
1 куб для алифы	12
1 чугуннои котел на щолок	3
1 медная лахань	12
всего	78

Временныя припасы

масло лняное и деревянное, сажа галанская, поташь, кожи бараньи и сыромятные, волосы коневьи, веревки шнур квасцы деревья на мацы, мел муки на клестер марзаны щети ведра корыты лахани мыло шпоны карту(з)ная бумага

на все в год	240
на переливку писмен в год	200

4

Художники и им жалованья в год

Фактор которои имеет смотрение над типографиею и оныя за приходом и росходом	300
Корректор	250
2 наборщика по 120 ру	240
4 учн̃ка по 36 ру	144
3 тередорщика по 48 ру	144
3 батырщика по 36 ру	108
1 помощник факторскои из (з)нающих тередорщико(в) он же смотрит и за установлением	

стано (в) и приготовление (м) чернил	100
1 сторож	24
	1306

Для такои типографи потребно четыре покоя магазин и кухня за оныя положить можно в год	200
На дрова и свечи	100
На разныя починки	60
да на времянныя припасы и переливку литер о че(м) выше показано	440
	2106

5

Полза о(т) типографи состоящеи и(з) дву стано(в)

Естли будет беспрерывное печатание кн̃г то каждои м̃ц набором ставить можно до дватцати листов считая за набор каждаго листа по 3 ру	60
А отпечатывать в м̃ц до 21000 листов считая по 1 ко за лист всего учинит	240
А в го(д) всего учини(т)	3600

Для лучшаго ж побуждения к прилежанию наборщикам с учениками можно давать сверх жалованья до 1 ру с ли(с)та что учинит в год	240
А печатникам по рублю с тысячи листов а в го(д) учинит	288
Всего	528
Жалованья им и на припасы	2106
	2634
Вычтя из верхняго числа	2634
Остается за все(м) прибыли	966 ру

И на оплату за писмена, стан и прочие всегдашние припасы на кои употребить должно, на первои случаи 2354 ру: что в три года может во(з)вратится и за тем еще останется 544 ру: а пото(м) каждои год приходить будет прибыли по 966 ру: ис чего можно будет распространять типографию далее.

NB чрез всякия пять лет следует переливать употре(б)ляемыя часто и о(т) того повредившияся писмена на что выше положено 200 ру: на го(д)а в пять лет учинит 1000 ру:

Сие положение показывает единственно типографские расходы и приходы, так как бы типография не для себя единственно но для посторонни(х) печатала, и для того тут о бумаге ничего не упомянуто, ибо желающия что печата(т) на свои счет бумагу сам ставить может какую похочет, то(л)ко каждои заво(д) то есть на 1200 листо(в) должно ему // *(л. 255 об.)* наддавать по 100 листо(в) ис коих употребляется бумага на корректуры, при правки <нрзб> на подкладку при печатании на оборот и на кладку назад по 24 листа коими по напечатании кн̃ги случающияся неполныя эξемпляры наполняются и переменяются драные, мораные и порченыя листа а оставшиеся употребляются на ро(з)дачу в награждение трудящимся над тою кн̃гою, тож разуме(т) должно о таки(х) кн̃гах кои печатаются и на само(и) типографскои сче(т).

6

Книги печатающияся на счот типографии и от оных прибыль

Когда же типография печатать кн̃ги на свои счот то сверх о(б)явленнаго положения потребно еи иметь и свою бумагу.

Нн̃е во всех почти типографиях употребляется на печатание кн̃г двоякая бумага россииская комментарная которои продается стопа по 1 ру: 15 ко: да заморская комментарная стопа по 3 ру: 15 ко: а печатается на ни(х) обыкновенно на перво(и) по 1000 а на второ(и) по 200 эξемпляро(в) что называется завод.

И так в год потребно иметь Россииско(и) комментарно(и) считая стопу в 500 листо(в) 560: стоп

За ни(х) учинит	644 ру
Заморско(и) ко(м)ментарнои считая стопу в 450 листов за тем что верхняя и исподняя дести за негодностию выбрасывается 29 стоп а за них учинит	91: 55
И того за бумагу	735 ру: 55

Напечатанныя же кн̃ги без отягощения о(б)щества продава(т) можно на россиискои комментарно(и) бумаге лист по три копе(и)ки

а за все учинит	7200
на заморскои комментарно(и) лист по 4 ко: а все	480
И так за проданные кн̃ги учинит	7680 ру
Вычтя из сего бумагу	735 ру: 55 ко:
Типографские росходы и жалованье	2106
За тем останется доходу	4838 ру: 45 ко:

Из сего числа следует типографи платить за сочинени и переводы на пример за каждо(и) лист по 5 ру: смотря по доброте и трудности сочинения или перевода а все(х) листов в год напечата(т) можно 240 и так за ни(х) заплатить должно 1200 ру: и по вычете си(х) из 4838 ру: 45 ко: останется настояще(и) типографско(и) прибыли 3638 ру: 45 ко:.

Из оных денег можно определить типографи директору пристоиное жалованье, а за то ему сверх назирания над типографиею старатся доставать для печати поле(з)ныя и росхожия кн̃ги и при том ра(з)сматривать и(х) содержания чтобы чего противнаго не было для общества.

Можно и(з) сих денег содержать неболшую книжную лавку.

Всем же отдаваемым в печать сочинениям и перевода(м) должно быть написанным чотким ясны(м) и правилным писмом, и чтоб после болши(х) переправок не было // *(л. 256 об.)* ибо о(т) того зависит поспешность и исправность в деле также и збережение писмен и припасов.

Прочие ж распорядки учредить может исправнои знающеи типографския обряды фактор от его же добраго смотрения можно надеется нарочитаго остатка на каждо(и) год в припаса(х) и бумаге за то он ожидать имеет похвалы и и(з)лишняго вознаграждения.

References

Darnton R. Sounding the Literary Market in Prerevolutionary France // The Printed Word in the Eighteenth Century. Summer, 1984. P. 477–492.

Kacpržak E.I. Načalo izdatel'skoj i tipografskoj deâtel'nosti Moskovskogo universiteta // Kniga. Issledovaniâ i materialy. Sb. 11. M., 1965. S. 199–222.

Kondakova T.I. "Čitatel'" — "čtec" — "čital'šik" v russkom literaturnom âzyke XVIII veka // Russkij âzyk v škole. 1972. № 1. S. 105–106.

Kondakova T.I. O naimenovanii ponâtiâ "čitatel'" v russkom literaturnom âzyke XVIII veka. S. 109–115.

Kondakova T.I. Stanovlenie izdatel'skogo apparata v strukture Suhoputnogo šlâhetnogo kadetskogo korpusa (XVIII v.) // Knižnoe delo Peterburga–Petrograda–Leningrada. L., 1981. S. 20–26.

Luppov S.P. Tipografiâ Suhoputnogo šlâhetnogo kadetskogo korpusa v 1757–1763 gg. i ee zakaznye izdaniâ // Kniga i biblioteki v Rossii v XIV — pervoj polovine XIX veka. L., 1982. S. 5–22.

Martynov I.F. Peterburgskij knigotorgovec i knigoizdatel' XVIII veka Iogann Âkob Vejtbreht // Knigopečatanie i knižnye sobraniâ v Rossii do serediny XIX v. L., 1979. S. 48–49.

Ogorodnikov S.F. Tipografiâ Morskogo ministerstva (Istoričeskij očerk). SPb., 1899.

Penčko N.A. Osnovanie Moskovskogo universiteta. M., 1952.

Rudnev D.V. Izdatel'skaâ deâtel'nost' Morskogo kadetskogo korpusa v carstvovanie Pavla I // Kniga: Issledovaniâ i materialy. M.: Nauka, 2013. Sb. 99, č. 3–4. S. 82–93.

Rudnev D. V. G. A. Poletika i izdatel'skaâ deâtel'nost' Morskogo kadetskogo korpusa v 1760–1770-e gg. // Vtorye Luppovskie čteniâ: Doklady i soobŝeniâ. Sankt-Peterburg, 12 maâ 2005 g. M.: Nauka, 2006. S. 42–72.

Rudnev D. V. Zakazčiki tipografii Morskogo kadetskogo korpusa vo vtoroj polovine XVIII v. (1752–1803 gg.) // Trista let pečati Sankt-Peterburga: Materialy meždunarodnoj naučnoj konferencii, Sankt-Peterburg, 11–13 maâ 2011 goda. SPb., 2011. S. 90–97.

Samarin A. Û. "Štat" tipografii Suhoputnogo šlâhetnogo kadetskogo korpusa 1761 g. // Kniga v Rossii. Sb. 1. M.: Nauka, 2006. S. 134–147.

Samarin A. Û. Učastie Akademii nauk v organizacii tipografii Suhoputnogo šlâhetnogo kadetskogo korpusa // Fedorovskie čteniâ. 2003. M., 2003. S. 351–358.

Šamraj D. D. Cenzurnyj nadzor nad tipografiej Suhoputnogo šlâhetnogo kadetskogo korpusa // XVIII vek. Sb. 2. M.; L., 1940. S. 293–329.

Stolpânskij P. Iz prošlogo Rycarskoj akademii // Pedagogičeskij sbornik. 1915. № 1. Čast' neoficial'naâ. S. 38–60.